

ЖАНРЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ

УДК 811.161.1.38: 821.161.1-4
ББК 81.2Рус-5
DOI: 10.18500/2311-0740-2018-1-17-73-78

Е. В. Бузальская
Санкт-Петербург, Россия

Elena V. Buzalskaya
Saint Petersburg, Russia

МЕХАНИЗМ СТАНОВЛЕНИЯ МОДЕЛИ
СЛОЖНОГО РЕЧЕВОГО ЖАНРА
ПРИ ИНТЕРКУЛЬТУРНОМ
ЗАИМСТВОВАНИИ

THE MECHANISM OF FORMATION
OF THE COMPLEX SPEECH GENRE MODEL
IN AN INTERCULTURAL ADOPTION

Статья посвящена проблеме становления сложного речевого жанра в культуре в результате заимствования и трансформации иноязычной модели реализации базовой речевой стратегии жанра. Опираясь на исследования в области восприятия и порождения речи, автор анализирует процессы ассимиляции иноязычного канона жанра, в результате которых он приобретает национально-специфические черты и укореняется в новом для него лингвокультурном сообществе. Процесс жанровой интерференции (взаимодействия моделей не только разных жанров внутри одной культуры, но и жанров разных культур) и приводит к формированию пре-жанра – промежуточного результата построения отечественного аналога заимствованного речевого жанра, уточнение характеристик которого в итоге с большой долей вероятности приводит к появлению новой единицы в системе речевых жанров. Выделяемые стадии – от визуального копирования формы до приобретения жанром глубинных когнитивных оснований реализации – свидетельствуют о параллелизме действия психофизических механизмов восприятия и порождения речи на иностранном языке и этапов адаптации инокультурной модели речевого жанра, осложненных интерференцией. В качестве примера действия данных механизмов автор приводит траекторию становления жанра эссе в России в XX–XXI веках. Статья кратко затрагивает также ретроспекцию формирования сложного речевого жанра интернет-коммуникации – блога.

Ключевые слова: модель, сложный речевой жанр, эссе, интерференция, субжанр, пре-жанр, блог.

The article is devoted to a formation of a complex speech genre in the culture as a result of borrowing and transformation by changing the basic strategy of the speech genre. The author considers that the processes of assimilation of foreign-language model and the processes of perception and production of the speech are based on the similar principles. The parallelism of the mechanisms shows that the processes of shifts in the model of the genre are consequences of the interference (interaction of genre models not only within a single culture, but of genres from different backgrounds) that leads to the formation of pre-genre. The first unstable model of the assimilated genre needs to be verified in attempts of the different authors to follow the new pattern, which leads to the formation of a new unit in the national system of speech genres. Allocated stages of formation – from a simple copying of the foreign form to the usage of the national cognitive frameworks in realization – delineate the process of adaptation of the complex speech genre in another culture. As an example, the author gives the trajectory of the formation of the genre of the essay in Russia in XX–XXI centuries. The article briefly touches upon the retrospection of the formation a complex speech genre of the Internet blog.

Key words: model, complex speech genre, essay, interference, subgenre, pre-genre, blog.

Сведения об авторе: Бузальская Елена Валериановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания.

Место работы: Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: helve@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8235-4862

About the author: Buzalskaya Elena Valerianovna, Associate Professor, Faculty of Philology, Department of Russian as a Foreign Language and Methods of Teaching it.

Place of employment: Saint Petersburg State University.

E-mail: helve@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8235-4862

Введение

Речевой жанр в пространстве культуры является фактом культуры, знанием о котором обладают все носители языка. Культура детерминирована спецификой коллективного сознания – умозрительного ментального конструкта, сформированного обществом обобщенного нивелированного множества реакций, признанных базовыми для всех его членов. Иными словами, коллективное сознание – это «совокупность индивидуальных сознаний всех членов того или иного социума, включающая в себя все типические и исключительные чисто индивидуальные особенности» [1: 164]. В то же время сложный речевой жанр – это языковой знак, который в иерархии языковых знаков следует за синтаксическими конструкциями и текстом. Таким образом, конкретные воплощения сложного речевого жанра относимы к речи, а его общая модель – к системе языка (подобно тому, как предложение может анализироваться и как высказывание, и как типичная синтаксическая конструкция).

Понимая речевой жанр как комплексную лингвокогнитивную структуру, принятую социумом в качестве матрицы реализации речевой стратегии, обусловленную исторически и системно, можно предположить, что природа речевого жанра и порождающего его коллективного сознания сходны своей конвенциональностью и сводимой к модели обобщенностью частных проявлений. В связи с этим представляется возможным говорить о наличии общих механизмов – как на универсальном, так и на национально-специфическом уровне.

1. Универсальные законы заимствования языкового знака

Наиболее отчетливо общность механизмов проявляется в процессе заимствования языкового знака – при изучении иностранного языка и при адаптации в культуре иноязычного речевого жанра.

Исходя из исследований, проводимых в разных областях науки такими исследователями, как Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев, А. Р. Лурия, Т. В. Ахутина, Н. И. Жинкин и др., процесс обогащения сознания новым фактом языка протекает в несколько этапов. Необходимо обобщенно представить всю систему для последующего ее сопоставления с процессом ассимиляции. Восприятие внешнего входящего языкового сигнала сопровождается процессом внутреннего проговаривания – первичного декодирования знака при помощи нахождения его соответствия эталону звучания/написания. Информация в оперативной памяти соотносится с соответствующей информацией в долговременной памяти. Механизмы внутренней речи запускают вторичное декодирование звукового облика слова: эталон знака, хранящийся в долговременной памяти, указывает на образ, хранящийся за линией УПК (Универсальный предметный код). Если это образ иной культуры, он в большинстве случаев не имеет четкого исчерпывающего соответствия определенному смыслу за исключением случаев координативного билингвизма. Уточнение смысла продолжается при помощи нахождения сходств и отличий образа иной культуры с образом (или несколькими образами при наличии лакуны) в родной (табл. 1).

Исследователями на примере изучения формирования фонетической базы замечено,

Таблица 1

Процессы и механизмы формирования образа знака на иностранном языке
Processes and mechanisms of a sign image formation in a foreign language

Системы	Рецепция	Продукция
Образы знаков родного языка	Соотнесение образа иной культуры с образом родной системы и утверждение смыслового содержания после нахождения сходств и отличий образов предметов, референциальных знаку	
Промежуточная система	Декодирование – референция образа слова с предметным образом иной культуры в том объеме понимания, который доступен (разная степень размытости, общей категоризации смысла)	Формирование гибридного знака с набором признаков, характерных для обеих систем и даже тех, которых нет ни в одной из них
Образы знаков иноязычной системы	Считывание артикуляторной программы при поиске соответствия акустического эталона образу знака	Композиционное, синтаксическое и моторное программирование
Системы внешних сигналов	Восприятие и декодирование (перевод знака во внутреннюю речь)	Артикуляция, интонирование, письмо, жестикуляция

что в процессе освоения новой системы под влиянием интерференции изначально формируются промежуточные, гибридные эталоны фонем, которые могут иметь не только отдельные характеристики обеих систем, но и совершенно новые. Такие фонемы получили название диафонем [2]. Многократно повторяющийся процесс сопоставления характеристик диафонемы и эталона изучаемой системы приводит к ее корректировке и построению идентичного эталона в сознании индивида. Аналогично данной последовательности происходит и формирование образов знаков разной сложности в сознании индивида.

Выявление общего и национально-специфического дополняет и завершает таким образом процесс рецепции инокультурного знака. При продукции процесс происходит в обратном порядке.

2. Закономерности формирования модели жанра

Все сказанное представляется релевантным для формирования нового жанра при его заимствовании из другой культуры, с той только разницей, что процессы, описанные для индивидуального сознания, будут протекать в коллективном сознании носителя языка, а результаты будут соотноситься не с общими закономерностями принятия фактов языка, а с национально-специфическими моделями реализации речевых стратегий (табл. 2).

При переводе произведений, модель жанра которых отсутствует в «принимающей» куль-

туре, механизм обнаружения лакуны приводит последовательно к тому, что в воспринимающей культуре возникает общее, неточное представление о новом жанре, в котором, наряду со случайными чертами, сосуществуют характеристики обеих систем.

Поскольку все процессы, происходящие в культуре, фиксированы эксплицитно в виде произведений, оказывается возможным проследить траекторию адаптации нового жанра. Наблюдения показывают, что есть два основных варианта формирования нового жанра: а) выбор наиболее близкого по характеристикам и интенции жанра, уже существующего в культуре, и его частичная трансформация; б) выбор иноязычного жанра в качестве основы и корректировка модели в связи с дополнением ее национальными характеристиками. Первый вариант чаще всего возможен в близких культурах, второй – в разноуровневых культурах. Под уровнем культурного развития здесь понимается степень освоения обществом определенных видов деятельности и поведения с учетом аксиологических доминант.

Таким образом, при формировании нового образа жанра и его основной модели есть временной промежуток, когда образ жанра еще не обрел национальную идентификацию, но уже не может считаться исходным. Представляется возможным назвать такую гибридную формацию *пре-жанром* (*pre-genre*) – промежуточным результатом действия интерференции.

Таблица 2

Процесс формирования образа и модели жанра
Process of formation of an image and a model of the genre

Объект рефлексии	Процессы заимствования	Процессы адаптации
Образ жанра в отечественной системе	Лакуна в системе жанров активирует процессы заполнения пробела – калькирования образа жанра и его структуры/ трансформации сходного жанра, имеющегося в культуре/или отрицания заполнения лакуны в связи с отсутствием потребности в жанре на ментальном уровне	
Промежуточный образ жанра	Соотнесение образа жанра с ментальным паттерном иной культуры в том объеме понимания, который доступен (разная степень размытости, общей категоризации смысла)	Формирование гибридного жанра, с неустойчивой структурой и нечетким общим пониманием его роли в культуре
Образ иноязычного жанра	Соотнесение структуры текста эталону образа жанра (определение жанра)	Заимствование архитектоники жанра, набора языковых средств и стратегий реализации интенции, появление прототипов
Визуальная модель жанра	Восприятие и декодирование текстов, принадлежащих к этому жанру	Распространение промежуточной модели, приводящее к появлению устойчивых вариантов, и, в результате, к новой изосемичной модели жанра – инварианту

Согласно распространённой концепции, интерференция речевых жанров обычно определяется как включение одного жанра в другой, исходный [3: 94, 4: 13–16], однако наблюдения за генезисом жанров показывают, что в данном случае интерференция проявляется не на формальном, а на когнитивном уровне: не только как внутрижанровый механизм (взаимодействие вариантов моделей одного жанра), но и как межжанровый. Межжанровая интерференция возникает на стыке двух самостоятельных жанров, что приводит к изменению стратегической установки жанра – процесс, который именуется жанровой переакцентуацией [5: 259] или наполнением текста новым прагматическим смыслом [3: 95]. Такая интерференция наблюдается, например, в «рекламных эссе», соединяющих в себе стратегии рекламной записи и эссе (об этой разновидности см.: [6: 113]).

Межжанровая интерференция является первым шагом на пути к формированию национально-ориентированного образа жанра вследствие появления интенционального сдвига в исходной заимствованной модели к интенциям близких жанров, уже существующих в культуре. Пре-жанр не имеет собственного узнаваемого инварианта (минимума системообразующих признаков [7: 37]), он также может не иметь канонического (зафиксированного в коллективном сознании) прототипа – наиболее репрезентативного образца, «с которым у человека, носителя определённой культурной традиции, ассоциируется сама категория как таковая» [8: 90]. В связи с этим его поначалу невозможно признать устойчивой (повторяющейся) единицей системы речевых жанров.

3. История становления жанра эссе в русской культуре в XX веке

Становление жанра эссе в России пришлось на 1910–1920 гг. и было обусловлено готовностью общества воспринимать частные субъективные размышления писателей о литературе и современниках как значимые явления культуры. Основанием эссеистики в России стали не личные записи (как во Франции), не научно-философские и политические трактаты (как в Англии), не лингвистические статьи (как в Германии), а литературные портреты, очерки и эпистолярные дневники, которые в конце XIX – начале XX в. начали печатать в журналах, альманахах и сборниках. В России пре-жанр эссе возник как результат восприятия визуальной модели и структуры текста иноязычного жанра и оказался соотнесен с тремя отечественными жанрами, сходными по своей субъективной ориентации

с эссе. Начался период формирования гибридного жанра, с размытой структурой, акцентированной на стратегических целях трех жанров попеременно. Вследствие этого первые эссе, называемые авторами, помимо «эссе», также «лики», «отражения», «силуэты» казались как самим авторам, так и их современникам чем-то в высшей степени несерьезным и неупорядоченным [9: 176, 10: 2]. Данные характеристики бытия пре-жанра эссе до сих пор приводит некоторых исследователей к мысли о том, что подобные проявления представляют собой самостоятельные жанры (см., например, [11: 7]). Данные предположения представляются не вполне верными, так как жанр – результат работы коллективного сознания. Иными словами, необходимо, чтобы в манере «силуэтов» или «ликов» писали разные авторы на протяжении хотя бы нескольких десятков лет, и в согласии с определенным каноническим и моделью.

К 1920-м гг. пре-жанр эссе вступил в фазу активного варьирования – начался поиск инварианта. В связи с политическими событиями 1930-х гг., реализовывать оказалось возможным только тот вариант пре-жанра, который был интенционально базирован на публицистическом очерке, что отразилось, в частности, в словарных дефинициях, утвердивших синонимии эссе и очерка [12: 1434]. В то же время между ними существует огромная разница, так как 1) очерк посвящён общественной проблематике, эссе – лично значимой; 2) автор эссе может быть неточным, очерк всегда достоверен; 3) в очерке роль авторского «я» подчинена общественному «мы»; 4) очерк схватывает наиболее типичное, эссе сосредоточено на уникальном, оригинальном. Только в 1960-е гг. жанр получает возможность реализовывать субжанры: художественный и научно-публицистический.

Развитие системы субжанров, пусть и несколько заторможенное внешними причинами, свидетельствует о начале следующей фазы ассимиляции речевого жанра. На этом этапе происходит очередное сопоставление с исходной, иноязычной моделью, что напоминает вторичное инфицирование. Для эссе этот процесс оказался усилен и осложнен одновременно в связи с введением в 1990-е гг. академического эссе – калькированной англоязычной модели, используемой для проверки знаний школьников и студентов.

В настоящее время можно говорить о том, что канон жанра эссе практически сформировался. Единственным субжанром, судьба которого до сих пор еще не определилась, является научное эссе: несмотря на все возрастающее число попыток реализовать данный вариант модели, в российской науке субъективизм, неполнота и импрессионизм не при-

знаются релевантными способами изложения научных доказательств.

Другим примером может служить жанр интернет-блога, который претерпел за последние 15 лет многочисленные трансформации: от жанра, близкого к личным дневниковым записям (www.lovejournal.com и русские аналоги, ориентированные на сравнительно небольшое число пользователей, как, например, www.diary.ru), к жанру мини-блога (www.twitter.com, который получил известность как сайт для самопрезентации политиков и звезд) и к современному варианту (www.facebook.com и его русский аналог www.vkontakte.ru), близкому по своей стратегии уже не к дневнику, а к новостным жанрам (быстрый обмен новостями заменил рефлексия автора над прошедшим днем или определенными событиями). Речевой жанр, представляющий собой систему личных страниц, авторы которых комментируют записи друг друга, менялся по мере изменения стиля мышления целевой аудитории. «Клипное», «визуальное» мышление современных пользователей привело к тому, что фото- и видеоматериалы вытеснили длинные тексты, появилась реклама, репосты статей из журналов и сайтов, съемка в реальном времени. Несмотря на изменчивость интернет-жанров, появление русской масштабной системы страниц с национально-специфическими чертами интерфейса (такими как, например, лимитированность опций, возможность бесплатного скачивания музыки и др.) свидетельствует о том, что становление русского интернет-блога вступило в свою завершающую стадию.

Заключение

Излагая тезисно результаты проведенного исследования, представляется возможным говорить о том, что

- 1) механизмы адаптации заимствованного речевого жанра коллективным сознанием сходны с механизмами, действующими в индивидуальном сознании при изучении иностранного языка;
- 2) интерференция (как межжанровая, так и внутрижанровая) сложных речевых жанров происходит не в самой культуре, не в системе речевых жанров, а в коллективном сознании;
- 3) ассимиляция нового речевого жанра – процесс обретения им национально-специфических черт в результате сдвига стратегической направленности жанра, что приводит к изменениям в номенклатуре речевых тактик и в структуре (для эссе, в частности, это проявляется в подборе специфических тактик аргументации: вместо строго логи-

ческих, принятых в западном варианте, используются тактики эмоционального влияния, приведения убеждающих примеров вплоть до отклонения от основной линии рефлексии);

- 4) в целом возможны два варианта обеспечения данного стратегического сдвига: а) путем опоры на формальные базовые характеристики близкого жанра, который есть в культуре на момент заимствования (в этом случае данный речевой жанр, сохраняя свою стратегическую установку, получает имя заимствованного жанра и его визуальное оформление на этапе формирования пре-жанра), и б) заимствованный жанр медленно эволюционирует, постепенно приобретая национально-специфические черты (в данном случае скорость изменений зависит от появления качественных образцов – прототипов);
- 5) можно выделить четыре стадии ассимиляции заимствованного речевого жанра: а) копирование структуры иноязычного жанра; б) понимание архитектоники жанра и его характерных черт (на этой стадии в некоторых случаях происходит отказ от ассимиляции инокультурного речевого жанра или одного из вариантов его реализации – одного из субжанров), поиск аналогов в родной культуре или возможностей смены интенциональной направленности; в) формирование пре-жанра; г) вхождение жанра в систему речевых жанров;
- 6) применительно к эссе и другим сложным речевым жанрам, имеющим субжанры в художественном и публицистическом пространстве, представляется верным следующее наблюдение: иноязычной моделью при ее появлении без ассимиляции пользуются в обучении; пре-жанровую модель постепенно модифицируют до появления национально-специфических черт публицисты и литераторы; укорененной в культуре моделью речевого жанра пользуются писатели; если поэты начали использовать модель этого жанра, можно с уверенностью утверждать, что он ментально ассимилирован принимающей культурой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
2. Любимова Н. А. Фонетическая интерференция и общение на неродном языке (экспериментальное исследование на материале финско-русского двуязычия): автореф. ... д-ра филол. наук. СПб., 1991. 375 с.

3. Третьякова Т. П., Масленникова А. А. Диалектика взаимодействия текстового жанра и авторской интенции // Диалектика текста: в 2 т. Т. 2. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. С. 91–111.

4. Зигманн Ж. В. Структура современного политического дискурса: речевые жанры и речевые стратегии: автореф. ... канд. филол. наук. М., 2003. 24 с.

5. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 423 с.

6. Чахоян Л. П., Штейнберг Н. А. Диалектика текстов малых форм (на материале книжных рекламных эссе) // Диалектика текста: в 2 т. Т. 2. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. С. 112–132.

7. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учеб. пособие. М.: Либроком, 2009. 248 с.

8. Касевич В. Б. Буддизм. Картина мира. Язык. 2-е изд. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. 282 с.

9. Анненский И. Избранное / сост., вступ. ст. и комм. И. Подольской. М.: Правда, 1987. 592 с.

10. Чуковский К. О короткомыслии // Речь. 1907. № 170. 21 июля.

11. Алексеев А. А. Литературно-критическая эссеистика Ю. И. Айхенвальда «Силуэты русских писателей»: дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 200 с.

12. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова: в 4 т. М.: Сов. энцикл.; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.

REFERENCES

1. Kornilov O. A. *Jazykovyye kartiny mira kak proizvodnyye natsional'nykh mentalitetov* [Language pictures of the world as derivatives of national mentality]. Moscow, CheRo Publ., 2003. 349 p. (in Russian).

2. Ljubimova N. A. *Foneticheskaja interferentsija i obshchenije na nerodnom jazyke (eksperimental'noje issledovanije na materiale finsko-russkogo dvujazychija)* [Phonetic interference and communication in a non-native language (experimental study on the material of the Finnish-Russian bilingualism)]. Thesis Diss. Doct. Sci. (Philol.). St. Petersburg, 1991. 375 p. (in Russian).

3. Tret'yakova T. P., Maslennikova A. A. Dialektika vzaimodeystviya tekstovogo zhanra i avtorskoy intentsii [Dialectics of the interaction of the text genre and the author's intention]. In: *Dialektika teksta: v 2 t. T. 2* [Dialectics of a text: in 2 vol., vol. 2]. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2003, pp. 91–111 (in Russian).

4. Zigmann Zh. V. *Struktura sovremennogo politicheskogo diskursa: rechevyje zhanry i rechevyje strategii* [The structure of modern political discourse: speech genres and speech strategies]. Thesis Diss. Doct. Sci. (Philol.). Moscow, 2003. 24 p. (in Russian).

5. Bakhtin M. M. *Aestetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979. 423 p. (in Russian).

6. Chakhoyan L. P., Shteynberg N. A. Dialektika tekstov malykh form (na materiale knizhnykh reklamnykh esse) [Dialectics of texts of small forms (on the material of book advertising essays)]. In: *Dialektika teksta: v 2 t. T. 2* [Dialectics of a text: in 2 vol., vol. 2]. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2003, pp. 112–132 (in Russian).

7. Chernyavskaya V. Ye. *Lingvistika teksta: polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'* [Linguistics of the text: polycodeness, intertextuality, interdiscursivity]. Moscow, Librokom Publ., 2009. 248 p. (in Russian).

8. Kasevich V. B. *Buddizm. Kartina mira. Jazyk. 2-e izd.* [Buddhism. Picture of the world. Language. 2nd ed.]. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2004. 282 p. (in Russian).

9. Annenskij I. F. *Izbrannoje* [Selected]. Moscow, Pravda Publ., 1987. 592 p. (in Russian).

10. Chukovskij K. I. *O korotkomyslii* [About short-thinking], *Rech'* [Speech], 1907, no. 170, July 21. (in Russian).

11. Alekseyev A. A. *Literaturno-kriticheskaya esseistika Yu. I. Aykhenval'da "Siluety russkikh pisatelej"* [Literary-critical essays of Yuri I. Eichenwald "Silhouettes of Russian writers"]. Diss. Doct. Sci. (Philol.). Moscow, 2000. 200 p. (in Russian).

12. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 vol.]. Moscow, Sov. encikl., OGIZ, Gos. izd-vo inostr. i nac. slov. Publ., 1935–1940 (in Russian).

Статья поступила в редакцию 08.11.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Базульская Е. В. Механизм становления модели сложного речевого жанра при интеркультурном заимствовании // Жанры речи. 2018. № 1 (17). С. 73–78. DOI: 10.18500/2311-0740-2018-1-17-73-78

For citation

Buzalskaya E. V. The Mechanism of Formation of the Complex Speech Genre Model in an Intercultural Adoption. *Speech Genres*, 2018, no. 1 (17), pp. 73–78. DOI: 10.18500/2311-0740-2018-1-17-73-78.